

ТЕАТР

Веселый спектакль

Действие комедии «Дон Хиль — Зеленые штаны» происходит в XVII в. в Мадриде. Здесь, как во всей феодальной Испании, человека ценят по степени его богатства, повсюду царят лицемерие, обман, религиозное ханжество.

Лакей Караманчель переменял множество господ и вот (в который-то раз!) снова без места. Это потому, что он хочет служить честному человеку, а таких среди господ найти невозможно.

Мадрид — это город, где обиженный не найдет ни защиты, ни справедливости. «Кто стучит коном в эти стены, чтоб хлопотать, уйдет седым», — говорит Караманчель у входных ворот столицы.

Вот почему таким трудным оказывается положение молодойенькой провинциалки доньи Хуаны. Она не богата, обижена и приехала в Мадрид именно за тем, чтобы добиться справедливости. Ее любимый Мартин, давший слово жениться на ней, уехал в столицу свататься к донье Инесе, обладательнице огромных богатств. Хуана любит его по-прежнему, она знает лучшие стороны его характера: мужество, смелость, нежность, доброту. Борьба за любимого становится борьбой за человека в лучшем значении этого слова.

Переодевшись в мужской костюм, под именем дон Хиль, Хуана знакомится с Инесой, которая влюбляется в очаровательного юношу и отказывает всем своим женихам. Препятствуя таким образом Мартину добиться цели, Хуана одновременно с помощью своего верного слуги Кинтана инстинктивно Мартина: сначала он узнает о смерти Хуаны, затем ему, как суверенному человеку, кажется, что его преследует призрак несчастной умершей. Налуганный, доведенный до отчаяния ожиданием небесной кары, преследуемый неудачами, непонятным для него стечением различных обстоятельств, Мартин жаждет смерти, как избавления от всех бед, обрушившихся на него. Тогда Хуана разоблачает свой обман, и Мартин находит счастье в ее любви и прощении.

Комедия «Дон Хиль — Зеленые штаны» написана в 1635 г. испанским драматургом-мимом Габриелем Тельесом (псевдоним Тиро де Молина), она очень трудна для постановки. Творческий коллектив Ленинградского драматического театра успешно справился с постановкой и создал яркий увлекательный спектакль, доставляющий большое удовольствие.

Убедительно ярко своей индивидуальностью артистки Э. А. Попова (донья Хуана), Л. Н. Белая (донья Инеса), А. В. Яйковская (донья Клара). Доверчивая, стойкая в своей привязанности донья Хуана в минуты горя, гнева сохраняет выдержку и спокойствие. Она тщательно обдумывает создавшееся положение, находит выход из него. Пылкая до неожиданных выходов Инеса стремительна в мыслях и поступках. Она немного легкомысленна, но не способна на втричку, обман и покоряет своей правдивостью: она немедленно признается отцу в своей внезапной любви к гаянственному дову Хилью и, не боясь никаких угроз, отстаивает свое право самостоятельно выбирать мужа. Бесконечно примитивна, проследуя до глупости донья Клара в исполнении артистки А. Яйковской. Страшно влюбленная в дон Хилью она решает переодеться в мужской костюм и караулить ночью вероломного любовника у балкона соперницы. Отчаянно труса, спотыкаясь о шпигу, нелепо двигаясь в безразличном для нее костюме, донья Клара крадется к

дому Инесы. Эти сцены, мастерски проведенные артисткой А. В. Яйковской, вызывают хохот в зрительном зале.

Также убедительно ведут свои роли В. Н. Соболев (дон Мартин) и С. В. Виноградов (дон Хуан).

Запоминаются слуги: отечески относившийся к своей госпоже Кинтана (засл. арт. РСФСР А. А. Костричкин), Караманчель (арт. С. А. Боярский) — разбитой и умный слуга типа слуг Гольдони и Мольера. Удачно сопровождают спектакль пение и танцы (композитор С. Н. Митин, балетмейстер заслуженный деятель искусств БССР Н. П. Ивановский, текст песен В. В. Торпыгина).

К чести коллектива театра следует отметить, что за занимательностью спектакля, пестротой и разнообразием сцен он не проглядел главного — социальной остроты произведения, правильно прочел и дошел до зрителя выраженное в комедии обличение паразитизма испанского дворянства, перкви и абсолютизма. Именно это и звучит в творчестве Габриэля Тельеса, который отнюдь не претендовал на место борца против существующего строя, но чья реалистические произведения, ярко отражающие быт и нравы испанского общества конца XVI нач. XVII веков, заставляли церковные власти преследовать их автора.

Вдумчивое отношение к тексту, его направленности — большая заслуга режиссера спектакля В. С. Андрушкевича, З. Я. Корогодского. Через весь спектакль проходит идея осуждения существующих в Испании в то время порядков и человеческих пороков, процветающих в классовом обществе: алчности, насилия слабым, обмана.

Мартин пресвт у доня Педро руки его дочери Инесы. Перечисляюся качества Мартина: молодость, красота, ум. На лице доня Педро скучающее, чуть брезгливое выражение. Но вот он слышит: «И десять тысяч дукатов годового дохода», лицо его мгновенно меняется, оно становится приторно сладким, восторженным, голос звучит елеиню, когда он, обнимая Мартина, восклицает: «Я вам рад сердечню!». Режиссеры и артист Г. Н. Крамерт в роли доня Педро достигли предельной выразительности в передаче безграничного корыстолюбия испанского идалго.

На фоне такой удачной работы режиссеров досадны моменты, снижающие художественную правду спектакля. В первом акте знакомятся слуга и дворянин, идет беседа. Слуга расстлает на лестнице плац, садится, приглашает сесть дворянина, и тот усаживается рядом. Такая сцена исторически не оправдана, особенно для Испании, где кастовая замкнутость дворянского класса доходила до мелочной шепетальности.

Вызывает сомнение и такая сцена, когда дон Педро рассгегивается при дочери-невесте, снимает пояс со штанов, чтобы наказать ее, затем в течение сцены несколько раз подтягивает штаны. Эта грубость лишняя, она не вызывает и смеха, на который, вероятно, рассчитывали режиссеры. Неудачна декорация III акта.

Злоупотребляют герои плащами, размахивая ими и драпируясь в них даже тогда, когда в этом нет надобности.

Однако перечисленные отрицательные детали не умаляют общей ценности спектакля, одобрительно встреченного нашими зрителями.

Е. ИЛЬИНА